

Манифест Хирацука Райтё (1886–1971) «Первая женщина была солнцем»

Э.И. Гараева

Аннотация: Настоящая статья представляет собой перевод манифеста Хирацука Райтё (1886–1971) «Первая женщина была солнцем». Хирацука Райтё считается пионеркой японского феминизма, которая отважилась пойти против вековых традиций и социальных норм. Хирацука Райтё выросла в обеспеченной семье, которая поддержала её в желании получить высшее образование. Хирацука увлекалась религией, философией и этикой, занималась практикой дзэн и находилась в постоянном поиске внутренней себя и своей самореализации, также она интересовалась английской и китайской классикой. Всё это, а также эпоха европеизации в целом, сыграли большую роль в зарождении у Хирацука Райтё феминистических взглядов. В 1911 г. она основала женский литературный журнал «Сэйто» («Синий чулок»). Уникальность этого журнала заключалась в том, что он стал первым журналом в Японии, в котором сотрудничали исключительно женщины. В первом выпуске «Сэйто» Хирацука опубликовала свой манифест под названием: «Первая женщина была солнцем». Этот манифест был обращением к женщинам и к их утраченной духовной независимости. Хирацука Райтё не признавала единственно возможную роль женщины, вписанную в идеологию «*рёсай кэмбо*» («хорошая жена, мудрая мать»). Идеи Хирацука Райтё о духовном освобождении и внутренней независимости оказались близки японским женщинам. Манифест «Первая женщина была солнцем» был адресован образованным девушкам, которые не желали следовать концепции «хорошая жена и мудрая мать» и выступали против подчинённого положения женщины в японском обществе.

Ключевые слова: Хирацука Райтё, манифест «Первая женщина была солнцем», «Сэйто», японский феминизм, «хорошая жена, мудрая мать».

Автор: Гараева Эльвира Ильдаровна, магистрантка 2-го курса РГГУ ИВКА. E-mail: garaeva-elke@mail.ru

Hiratsuka Raichō`s (1886–1971) manifesto “In the Beginning, Woman Was the Sun”

E.I. Garaeva

Abstract: The article represents a translation of Hiratsuka Raichō`s (1886–1971) manifesto “In the Beginning, Woman Was the Sun”. Hiratsuka Raichō was a pioneering Japanese feminist, who ventured to go against traditions and social norms. She was brought up in a wealthy family, that supported Raichō`s will to get higher education. Hiratsuka Raichō was interested in religion, philosophy and ethics. She constantly sought self-discovery and self-fulfillment, practicing Zen. She also studied English and Chinese classics. Epoch of westernization also made Hiratsuka Raichō a pioneering Japanese feminist. In 1911 she founded Japan`s first all-women literary magazine “Seitō” (“Bluestocking Journal”). This journal was unique because it was the first magazine in Japan that was written and published entirely by women. In the first issue of “Seitō” Hiratsuka Raichō published her manifesto: “In the Beginning, Woman was the Sun”. It was a reference to women and to the spiritual independence which women had lost. She wanted to reject the only conventional role of women as “ryōsai kenbo” (“Good wife and wise mother”). Hiratsuka Raichō`s ideas of spiritual liberations and independence were very close to other Japanese women. Manifesto “In the Beginning, Woman Was the Sun” was definitely published for educated women, who sought not to be “good wives and wise mothers” and who were discontented with their lower social status.

Keywords: Hiratsuka Raichō, manifesto “In the Beginning, Woman Was the Sun”, “Seitō”, feminism in Japan, “Good wife and wise mother”.

Author: Garaeva Elvira I., master`s student, the Institute of Oriental and Classical Studies of Russian State University for the Humanities.

E-mail: garaeva-elke@mail.ru

Хирацука Райтё¹ родилась в 1886 г. в Токио, она выросла в большой семье, состоящей из шести человек. Её детские годы были счастливыми, она была окружена любовью и заботой. Её отец, Хирацука Сададзиро (1858–1941), был выходцем из семьи самураев. Он занимал должность в правительственной Счётной палате и принимал участие в разработке Конституции Мэйдзи 1889 года. Хирацука Сададзиро был самым настоящим представителем эпохи Мэйдзи:

¹ Хирацука Райтё (平塚 らいてう) — псевдоним писательницы, под которым она стала печататься с 1911 г. Настоящее имя — Хирацука Хару (平塚 明).

всем сердцем верил в Императора и конфуцианскую мораль. Но вместе с тем он был либералом, человеком, полным передовых взглядов, даже в основу семейных ценностей он готов был положить западные идеи. Семья Хирацука была типичной для того времени прозападной семьей, которая выбиралась по воскресеньям в парк, ботанический сад или зоопарк, а в их доме были две горничные и няня.

После окончания начальной школы Фудзими (富士見小学校) Хирацука Райтё, легко сдав вступительные экзамены, в 1898 г. поступила в высшую школу для девочек Отяномидзу (お茶の水高女) в Токио. Эта была частная элитная школа, в которую многие государственные чиновники посылали учиться своих дочерей. Но Хирацука Райтё школа была не по душе. Ей были скучны уроки, главной целью которых было воспитать из девочек «хороших жён и мудрых матерей»². В школе она прогуливала уроки по нравственному воспитанию, которые считались основой женского образования. Вместо этого Хирацука Райтё предавалась игре в теннис или вместе со своими одноклассницами играла в «пиратов», в чьих жизнях, полных опасностей и приключений, не было места скучной семейной жизни.

После окончания высшей школы для девочек Отяномидзу Хирацука Райтё, несмотря на возражения своего отца, в 1903 г. поступила в Японскую женскую гимназию (日本女子大学校), где изучала домоводство. Японская женская гимназия была основана в 1901 г. Нарусэ Дзиндзо (1858–1919), который особое значение придавал самообразованию, саморазвитию и творчеству. Он осуждал женское образование, цель которого заключалась в воспитании из девочек рачительных и покладистых домохозяек. Хирацука Райтё была восхищена лекциями Нарусэ, на которых он рассказывал о религии, мире и жизни. Позже Хирацука Райтё сосредоточилась на поиске смысла жизни в книгах по религии, философии и этике. Её интересовал внутренний мир, спрятанный в ней самой. Она пыталась ответить на такие вопросы, как «Что есть Бог?», «Что есть Я?» и «Для чего живут люди?» [Horimoto, 1999, p. 61]. Чтобы ответить на все эти вопросы, Хирацука Райтё даже посещала лекции, на которых

² «Хорошая жена и мудрая мать» (良妻賢母, *рёсай кэмбо*) – японский идеал женщины, которая должна была посвятить свою жизнь семье и воспитанию детей. С введением в 1899 г. среднего образования для женщин, было заявлено, что цель женщин в стране заключается в том, чтобы выйти замуж и «стать хорошей женой и мудрой матерью». Так широкое распространение получил идеальный образ женщины — домохозяйки, которая обладает хорошими знаниями в управлении домом и сосредотачивает свои силы на воспитании детей и домашних делах.

рассказывали о Библии, она много времени проводила в библиотеке за чтением западной классической литературы и философии.

На третьем курсе обучения Хирацука Райтё заинтересовалась практикой дзэн-буддизма, каждое утро на рассвете она уходила в храм, где занималась медитацией. После шести месяцев такой практики она постигла суть дзэн, и ей присвоили буддийское имя Экун. Медитативной практикой Хирацука Райтё занималась всю свою жизнь. Она позже утверждала, что дзэн-буддизм дал ей внутреннюю свободу и осознание неограниченных возможностей в жизни [Craig, 2006, p. 8].

В марте 1906 г., в возрасте 20 лет, Хирацука Райтё окончила факультет домоводства Японской женской гимназии. Так как она несколько не была заинтересована в домоводстве, её выпускная работа была посвящена истории религиозного развития, при написании этой работы она использовала свой опыт трёхлетней практики дзэн.

Затем Хирацука Райтё поступила в Женскую английскую школу (女子英学塾), не сказав об этом родителям. Она хотела учить английский язык и читать английские книги в оригинале. Хирацука Райтё также изучала китайский язык, чтобы читать книги о дзэн-буддизме. Она работала стенографисткой, поэтому часть расходов могла оплачивать самостоятельно.

В 1907 г. Хирацука Райтё присоединилась к женскому литературному обществу под названием «Литературное сообщество талантливых женщин» (閨秀文学会), чьим создателем был Икута Тёко (1882–1936), выпускник Токийского Императорского университета, писатель, критик и переводчик. Этот период оказался важным в духовном становлении Хирацука, поскольку в ней всё больше укоренялись феминистские взгляды и идеи о свободе и саморазвитии. «Литературное сообщество талантливых женщин» во многом повлияло и на литературное развитие Хирацука Райтё. Термин «кэйсю» (閨秀) буквально означает «женщин, добившихся больших успехов в литературной деятельности». То есть главной целью данного общества было помочь женщинам стать выдающимися писательницами. Преподавателями, входившими в «Литературное сообщество талантливых женщин», были молодые, начинающие поэты, многие из них являлись членами «Общества новой поэзии» (新詩社), учреждённого в 1899 г. известным поэтом Ёсано Тэканом (1873–1935). В числе преподавателей были Ёсано Акико (1878–1942), Сома Гёфу

(1883–1950), Тогава Сюоцу (1871–1939), Икута Тёко (1882–1936), Морита Сохэй (1881–1949)³, Хирата Токубоку (1873–1943) и Баба Котё (1869–1940). «Литературное сообщество талантливых женщин» открыло для Хирацука новый мир и дало ей возможность познакомиться с другими юными писателями и видными литературными деятелями.

25 марта 1908 г. в газете «Токио Асахи симбун» (東京朝日新聞) напечатали об инциденте, известном как «Инцидент в Сиобара» (塩原事件). Его главными участниками стали двое членов общества «Литературное сообщество талантливых женщин»: Хирацука Райтё и преподаватель Морита Сохэй, у которого были жена и ребёнок. Влюблённая пара пыталась совершить двойное самоубийство. До «Инцидента в Сиобара» Хирацука Райтё считалась невинной, привлекательной, хорошо воспитанной девушкой из уважаемой семьи, но после него её жизнь изменилась, а репутация была испорчена: так из «любимой дочери, которую берегут как зеницу ока» (箱入り娘) она превратилась в падшую женщину, ставшую позором своей семьи.

В прессе Хирацука Райтё называли аморальной и эгоистичной женщиной, которая хотела разрушить семью Морита Сохэй. Японский женский университет, который закончила Хирацука Райтё, даже исключил её имя из списка своих выпускников (оно было восстановлено только в 1922 г.). Для Хирацука Райтё это было очень тяжёлое время. От журналистов, требующих интервью, не было отбоя. Её семья страдала от унижения и оскорблений и была опозорена. Этот инцидент отрицательно сказался на карьере отца Хирацука Райтё, ему даже советовали оставить правительственную должность. «Инцидент в Сиобара», а точнее его последствия: жёсткая критика, осуждение, непонимание, различные нападки, — всё это также сыграло большую роль в развитии феминистических взглядов Хирацука Райтё.

Икута Тёко, наставник Хирацука Райтё, был первым, кому пришла мысль создать литературное сообщество и журнал, в которых участвовали бы только женщины. Он видел в юной писательнице редкий талант и предложил ей стать основателем «Сэйто». Считается, что уже с весны 1911 г. общество начало свою работу под пред-

³ Морита Сохэй, настоящее имя Морита Ёнэмацу (森田 米松) — писатель и переводчик. В 1920–1930-е годы преподавал в университете Хосэй (法政大学) английскую литературу. Также написал труд, посвящённый биографии Нацумэ Сосэки.

водительством Хирацука Райтё и её подруги Ясумоти Ёсико (1885–1947). Икута Тёко придумал название для литературного женского общества и журнала — «Сэйто», что означает *Bluestocking* — «Синий чулок»⁴.

Икута Тёко и Хирацука Райтё хорошо понимали, что их общество и журнал с кричащим названием «Синий чулок» неизбежно столкнутся не только с трудностями, но и с жёсткой критикой, поскольку члены «Сэйто» собирались всерьёз заговорить о женских правах в японском обществе. Икута Тёко твёрдо верил, что такое рискованное начинание, в котором не будет мужчин, станет новаторским и активизирует литературную деятельность женщин. Большинству молодых девушек, вступивших в общество «Сэйто», было около 25 лет. Они относились к среднему классу, были незамужними, хорошо образованными и обладали литературными способностями и навыками. Все они достаточно хорошо знали японскую и западную литературу, для того чтобы оценивать работы других, а также писать статьи, создавать короткие произведения и стихи в жанрах танка и хайку. Поскольку все они упивались идеями саморазвития и независимости, то их главная цель заключалась в достижении личной свободы и уничтожении старых традиций, из-за которых японская женщина на протяжении всей истории Японии занимала подчинённое положение в обществе.

Основатели общества «Сэйто» разослали своим друзьям, знакомым, родственникам и однокурсникам из Японского женского университета «Общие принципы общества “Сэйто”» (青鞞社概則). В них они утверждали, что их целями являются публикация женской литературы и создание возможностей для развития таланта женщин.

Важно отметить, что благодаря Икута Тёко «Сэйто» заручилось поддержкой известных и популярных писательниц, таких как Ёсано Акико и Тамура Тосико (1884–1945), которые писали для первого выпуска журнала «Сэйто». Также в общество «Сэйто» входили писательницы: Мидзуно Сэнко (1888–1919), Кодера Кикутто (1884–1956),

---

⁴ Литературный кружок «Синий чулок» составил в именитых женских салонах в Лондоне в 1750-х годах. Изначально выражение *Bluestocking* имело положительную коннотацию, оно обозначало интеллектуальных и хорошо образованных женщин. Но постепенно отношение к таким женщинам менялось, и в начале XIX века в Англии это название служило для уничижительного обозначения женщины, поведение, внешний вид и деятельность которой были необычными, выходящими за рамки традиций и считавшимися «неженственными».

Ногами Яэко (1885–1985), Араки Икуко (1888–1843), известная своими танка поэтесса Тинно Масако (1880–1946) и другие.

В сентябре 1911 г. вышел долгожданный первый номер журнала «Сэйто», редактором которого стала Хирацука Райгё. Выпуск журнала «Сэйто» был значимым событием в истории японских женских журналов, хотя и не был уникальным, поскольку в период Мэйдзи существовали и другие женские журналы, но большинство из них были посвящены религиозным темам [Tomida, 2004, p. 152]. Отличительной чертой «Сэйто» стало то, что в нём могли публиковаться только произведения женщин.

Первый выпуск журнала «Сэйто» вышел тиражом в тысячу экземпляров. Реклама журнала была размещена в газетах «Токио Асахи симбун», «Ёмиури симбун» (読売新聞) и «Кокумин симбун» (國民新聞). В прессе писали о «Сэйто» как «о женском журнале, созданном одними лишь женщинами». Цена журнала составляла 25 сэн, это было немного выше той цены, по которой продавались другие журналы. Благодаря заранее размещённой в газетах рекламе о выходе «Сэйто», появление первого выпуска оказалось долгожданным, и он был сразу же распродан. Читателей привлекало и само название «Синий чулок», которое было незнакомым, новым и притягательным. Рождение «Сэйто» было встречено с восторгом как среди простых читателей, так и в литературных кругах.

Стихотворение знаменитой и популярной поэтессы Ёсано Акико под названием «Бессвязные речи» (そぞろごと) украсило начало первого номера журнала «Сэйто»:

Придёт день, когда сдвинутся горы.

Говорю же, а люди не верят!

Слишком долго спали горы.

В долгом сне своём

Зажглись они огнём от солнца и сдвинулись.

Однако, не верят в это всё же.

Люди! Кто-нибудь, да поверьте вы!

И женщины очнутся от сна и двинутся в путь.

(Пер. А.М. Сулейменовой) [Сулейменова, 2015, с. 213].

Ёсано Акико в этом стихотворении восхваляла женщин общества «Сэйто» за их непоколебимую решимость открыто и смело выражать свои взгляды, за их желание утвердиться в обществе как самостоя-

тельными личностям с правом голоса. Ёсано Акико, выступавшая за освобождение женщин, этим стихотворением хотела побудить японских женщин следовать за ней. В стихотворении нарисован образ постоянно спящей женщины-горы. Поэтесса говорит своим читателям, что горы давным-давно были действующими и вулканическими. Она обращается к людям, она просит их поверить в то, что женщины, подобно горам, освещённым солнцем, скоро очнутся ото сна, где они на протяжении долгого времени играли подчинённую и рабскую роль, и начнут действовать сами. Стихотворение «Бессвязные речи» очень полюбилось японским читательницам, ведь оно воодушевляло их на решительные действия, которые могли улучшить их положение в обществе⁵.

Кроме этого стихотворения, в первом номере журнала «Сэйто» также были опубликованы: короткий рассказ Мори Сигэко под названием «Дом смерти» (死の家), хайку Хакуу⁶ «Индийская сирень» (百日紅), рассказ Тамура Тосико «Свежая кровь» (生血), манифест Хирацука Райтё «Первая женщина была солнцем» (元始, 女性は太陽であつた), перевод эссе Д.С. Мережковского о пьесе Ибсена «Гедда Габлер» (ヘッダガブラー論), перевод рассказа «Тень» (影) Эдгара Алана По, эссе Куникида Харуко «Кошачья блоха» (猫の蚤), комедия Араки Икуко «Шутки богов» (陽神の戯れ), танка Ясумоти Ёсико «Пиявки на берегу» (磯のひる), рассказ Модзумэ Кадзуко «Ночь праздника Танабата» (七夕の夜) [Хирацука Райтё, 1994, с. 86].

Журнал «Сэйто» интересовывал молодых девушек своим богатым содержанием, в которое входили стихи, проза, обзорные статьи, эссе, пьесы, переводная литература, произведения известных западных писателей. Целью всех печатавшихся в нём произведений было показать выпавшую женщинам несчастную долю, уготованную им традиционными устоями, которые сохраняются веками. Многие произведения в журнале были посвящены актуальным проблемам, с которыми сталкивалась любая женщина: замужество, рождение детей, неверные мужья и их любовницы, неразделённая любовь, ссоры между невесткой и свекровью, развод, ссоры между супругами [Tomida, 2004, p. 162]. Многие произведения писательниц жур-

⁵ Стихотворение Ёсано Акико «Бессвязные речи» стало символом международного феминизма, оно было продекламировано в 1985 г. в Найроби на Всемирной конференции, посвященной международному году женщин.

⁶ Хакуу (白雨) — псевдоним Ясумоти Ёсико, под которым она писала свои хайку.

нала «Сэйто» были автобиографическими, и поэтому находили больший отклик у читательниц. Ещё одна причина популярности журнала заключается в том, что женские образы, героини с их внутренним миром и переживаниями были описаны на страницах «Сэйто» глубже и детальнее, чем у писателей-мужчин.

Важную роль для освободительного женского движения, которое только начинало набирать свою силу, сыграл манифест Хирацука Райтё «Первая женщина была солнцем», напечатанный в первом номере журнала «Сэйто». В нём писательница активно призывала женщин обрести внутреннюю свободу, выявить скрытые возможности и вместе с тем вернуть своё «спрятанное солнце».

Первая женщина была солнцем⁷.

Сначала женщина и вправду была солнцем. Была настоящим человеком. Но сейчас женщина — это луна. Она живёт, завися от других, она сияет светом других, она луна с бледным лицом большого человека⁸.

И вот раздался первый крик новорождённого «Сэйто».

Первый крик новорождённого «Сэйто» раздался благодаря умам и рукам современных женщин.

Сейчас всё, что делают женщины, вызывает только лишь насмешки.

И я прекрасно понимаю, что таится за этими насмешками.

Но мне ничуть не страшно.

А как же печаль от позора и стыда, которую женщина снова и снова взваливает сама на себя?

⁷ Перевод выполнен по изданию Хирацука Райтё. Гэнси, дзёсэй ва тайё: дэ атта [Первая женщина была солнцем] // Хирацука Райтё тэсакусю, № 1. Токио: О:цукисё-тэн, 1983. С. 14–28.

⁸ Хирацука Райтё сравнивает женщин периода Мэйдзи с древними японскими женщинами. Хирацука говорит о первобытном обществе, которое основывалось на общинной собственности, без института семьи. В зависимости от пола и возраста: между мужчинами и женщинами, между взрослыми и детьми, и стариками происходило естественное разделение труда. Охота и рыболовство были исключительно занятиями мужчин, но эти занятия не могли полностью обеспечить существование людей. Земледелие и скотоводство, которые вели женщины, имели огромное хозяйственное значение, поскольку являлись надёжным источником пропитания. Так на первой ступени родового строя ведущее место занимала женщина, что вытекало из условий материальной жизни первобытных людей. Женщина играла в течение долгого времени главенствующую роль в родовой общине. Родство считалось не по отцовской, а по материнской линии.

Разве женщина должна вызывать такое отвращение? Нет, настоящий человек не должен.

Мы, сегодняшние женщины, сделали всё, что могли. Мы отдали все свои силы, чтобы на свет появилось дитя, «Сэйто». Да, оно оказалось слабоумным, уродливым и недоношенным, и с этим ничего не поделать, какое-то время мы должны довольствоваться им.

Но действительно ли мы приложили все свои усилия? И удовлетворяет ли «Сэйто» хоть кого-нибудь?

Я опять скажу, что женщина заново взваливает на себя многие неудовлетворённости.

Разве женщина настолько бессильна?

Нет, настоящий человек не бессилен.

Тем не менее, нельзя обойти молчанием то, что «Сэйто», рождённый в самый разгар лета, в полдень, обладает таким неистовым пылом, который выжигает даже палящий зной.

Страстность! Страстность! Только этим мы и живем.

Страстность — это сила молитвы. Это сила желания. Это сила медитации, сила Пути богов. Другими словами, это сила духовного сосредоточения.

Духовное сосредоточение — это единственные врата, ведущие к тайне.

Я сказала сейчас «тайна». Но я не имела в виду тайну, которая находится вне действительности или отдалена от реальности, которая вылеплена вручную, представлена в голове или создана чувствами. Это не мечта. Я утверждаю, что сама тайна — это и есть реальность, находящаяся на самом дне нашего сознания и различимая только лишь в самых глубоких размышлениях.

Я буду искать Гения именно в духовном сосредоточении.

Гений — это и есть тайна. Есть самый настоящий человек.

Гений — это не мужчина и не женщина.

Такие категории, как мужчина и женщина, описывающие половые различия, принадлежат к Я средней или низкой ступени в иерархии духовного сосредоточения, к временному Я, которому суждено умереть, исчезнуть. Это не Я высшей категории, истинное Я, бессмертное и неисчезающее.

Раньше я не знала, что женщины существуют в этом мире. Не знала, что существуют и мужчины.

Конечно, я представляла себе многих мужчин и женщин, но я не различала их, как мужчин и как женщин.

Но, в конце концов, я устала оттого, что трудно освободиться, трудно исправить свои многочисленные безумные поступки, вызванные моей переполненной избыточной духовной энергией.

Слабость характера! Действительно, это то, что мне первым указало на то, что такое женщина. И одновременно — что такое мужчина.

Так я познала в этом мире слово «смерть».

Смерть! Страх смерти! Однажды, находясь между землёй и небом, я играла на краю смерти и жизни, — вот — нетвёрдо стоящая на ногах перед лицом смерти, должна исчезнуть — вот та, кто зовётся женщиной.

Та, которая раньше жила в едином мире, а сейчас находится во множестве, задыхаясь в груди каждым вздохом, потерявшая чистоту — зовётся женщиной.

И я покрываюсь холодным потом, думая о том, что иду в ногу вместе с толпой малодушных фаталистов, которые, кажется, и не знают, что нашу судьбу творим мы сами.

Я плакала, горько плакала потому, что струны арфы, на которой я играла ежедневно и еженощно, ослабли, и звуки её стали низкими.

Когда я узнала, что у меня появился пол и меня покинул Гений, я почувствовала, как будто бы у Небесной Феи украли её летающую одежду из перьев, как будто бы русалку выбросило на берег.⁹

Я была опечалена, горько опечалена. Я лишилась радости и последней надежды.

Но всё-таки я всегда была хозяйкой, контролирующей свою боль, потерю, изнеможение, безумие и гибель.

Я, всегда пользуясь правом быть хозяйкой самой себе, была довольна тем, что я свободна, самостоятельна и решаю всё сама за себя. Я не сожалела даже о том, что была во власти искушения совершить самоубийство, и что бы ни происходило, я, не останавливаясь, шла своей дорогой¹⁰.

---

⁹ Хирацука Райтё ссылается на известную пьесу театра Но «Хагоромо» (羽衣), где Небесная Фея теряет свою волшебную накидку, без которой она не может улететь на Небеса.

¹⁰ Под «самоубийством» Хирацука имела в виду «Инцидент в Сиобара», когда она с писателем Морита Сохэй хотела совершить двойное самоубийство.

О, мои родные места, их тьма, их свет!

Солнце с его озаряющим сиянием и теплом, освещая весь мир, даёт рождение всему существу, не Гений ли оно? Не настоящий человек ли оно?

Сначала женщина и вправду была солнцем. Была настоящим человеком.

Сейчас женщина — луна. Она живёт, завися от других, она сияет светом других, она луна с бледным лицом больного человека.

И теперь мы должны вернуть наше спрятанное солнце.

«Давайте же вернём наше скрывшееся солнце и нашего дремлющего Гения!» — это призыв, всегда обращённый к нам, это страстное желание, которое тяжело подавить и погасить. Это единственный конечный инстинкт человека, который объединяет множество отдельных инстинктов.

Этот призыв, это страстное желание и этот конечный инстинкт становятся глубоким духовным сосредоточением.

И на его вершине сияет величественный трон Гения.

В первом пункте «Общих принципов “Сэйто”» говорится о том, что наша цель — это дать рождение женскому Гению в будущем.

И мы, все женщины, без исключения, — скрытые Гении. У нас есть возможности Гения. И нет сомнений в том, что вскоре эти возможности станут явью. Мне невыносимо жаль, когда только лишь из-за недостатка духовной энергии огромные возможности навсегда оказываются бессмысленными и скрытыми, и, в конечном счёте, когда, они не становятся явью, вся жизнь заканчивается.

«Душа женщины — поверхность, непостоянная и лёгкая пена, плывущая по мелкой воде. Но душа мужчины глубокая, её воды мчатся в подземных пещерах», — так сказал Заратустра¹¹. Женщины так долго занимались домашними делами, что их сила духовного сосредоточения, в конце концов, совсем притупилась.

Домашние дела можно выполнить рассредоточенно и без ощущения видимой цели.

---

¹¹ Произведение Ницше «Так говорил Заратустра» было переведено на японский язык в апреле 1911 г. духовным наставником Хирацука Райтё — Икута Тёко, и напечатано издательством «Синтёся» (新潮社). По Ницше, луна представляет собой эгоистичное желание, похоть и эгоизм, в то время как солнце выражает идею совершенства и многообещающие идеалы, в сочетании со свободой, волей и надеждой.

Я ненавижу кропотливые домашние дела из-за обстановки, неподходящей для духовного сосредоточения и для раскрытия спрятанного Гения.

Суетная жизнь осложняет характер, делая его многообразным. Но всё-таки в большинстве случаев такая многосторонность и сложность — обратно пропорциональна выявлению Гения.

Вряд ли кто-то питает сомнения по поводу скрытого Гения.

Разве и в гуманитарных науках это не подтверждено сегодня? Вряд ли подлежит сомнению, что даже среди людей, не имеющих отношения к религии и философии, есть те, кто более или менее имеют представление о гипнозе. В середине XVIII века австриец Антон Месмер¹² объяснил явления гипноза, в результате его упорства и усердия гипноз, наконец, стал серьёзной проблемой исследования для современных учёных. Разве даже хрупкая женщина, находясь под гипнозом и ощущая внушение, внезапно не начинает проявлять неистовую силу, которую можно назвать удивительной и немислимой, силу, которая живёт среди небытия и среди смерти, или разве совершенно неграмотная девушка из деревни не начинает свободно говорить на иностранных языках и слагать стихи на китайском — как часто удивительные вещи происходят у нас на глазах. Каждый знает, что во время чрезвычайных случаев, таких как пожар, землетрясение, мы совершаем такое, что в обычной жизни не сделали бы.

Ученые говорят, что состояние полного гипноза — это душевное состояние полной отрешённости от всего мирского, при котором все действия спонтанны и при котором происходит полное расслабление.

Если так, то это идентично состоянию проявления скрытого Гения, о котором я говорила. Я не знаток гипноза, поэтому, к сожалению, не могу утверждать точно, но, по крайней мере, я могу сказать, что он предполагает похожее состояние.

Что значит «полное отрешение от всего мирского»? Не состояние самозабвения ли это, которое можно постигнуть, молясь или пребывая в глубоком духовном сосредоточении? Не недеяние, не транс ли это? Не небытие ли это? Не пустота ли это?

---

¹² Франц Антон Месмер (1734–1815) — знаменитый венский врач, он первым попытался объяснить явление гипноза и прославился своим учением о «животном магнетизме».

Поистине это пустота. И поскольку это пустота — это сокровищница, в которой хранится неисчерпаемый запас мудрости. Это источник жизненной силы. Это поле, богатое разными возможностями, через которое постоянно проходят люди, животные, растения, и оно должно передаваться вечно.

Здесь нет ни прошлого, ни будущего, всё существует только в настоящем.

О, скрытый Гений! Гений — это зерно мудрости «Природы», что находится в самом сердце пламени, горящем глубоко в нашей душе. Это ребёнок всеведущей и всемогущей «Природы».

«Мой Роден во Франции».

Роден¹³ — это явленный Гений. Он обладает огромной силой духовного сосредоточения. Ни секунды не отдыхая, он живёт необычным так, будто бы оно самое обыкновенное. Он, бесспорно, тот человек, который при любом ритме духовной и мирской жизни может мгновенно измениться так, как ему угодно. Да, он смеялся над людьми искусства, которые по-рабски ждали вдохновения.

Надо сказать, что, когда Роден, под чей властью всегда находится вдохновение, распоряжается волей, он держит в руках единственный ключ к тому, чтобы стать Гением.

Мне, которой всегда хотелось жить с чувством необычности даже во время трапезы или дружеской беседы в прохладный вечер, много мыслей пришло на ум, когда я как-то раз увидела номер журнала «Сиракаба», посвящённый Родену¹⁴. Так я, полная невежда, впервые услышала имя Родена. И когда я многое для себя узнала, когда я нашла то, чему так сопереживаю, моей радости не было предела.

С тех пор каждую ночь я сижу в одиночестве за закрытыми дверями в тайной комнате, белым светом горит маленькая лампа, звук постепенно усиливается, подобно буре, и вот, наконец, лампа, не

---

¹³ Огюст Роден (1840–1917) — французский скульптор, считается одним из создателей современной скульптуры. Среди известных произведений Родена — скульптуры «Мыслитель», «Поцелуй» и «Граждане Кале».

¹⁴ В ноябре 1910 г. Огюсту Родену был посвящён целый номер журнала «Сиракаба» (白樺) в честь его 70-летия. Интересен тот факт, что сам Роден знал о существовании «Сиракаба». Скульптор прислал в Японию три свои работы: «Бюст Мадам Роден», «Одна маленькая тень» и «Голова парижского хулигана», после того, как лидер журнала «Сиракаба» Мусянокодзи Санэацу (武者小路 実篤, 1885–1976) отправил Родену письмо и гравюры укиё-э в подарок. Сейчас эти три скульптуры хранятся в музее Охара (大原美術館), в префектуре Окаяма.

мерцающая, монотонно горит. Пять моих белых голубей, и с добрыми красными глазами, и с чёрными глазами, скрытыми пеленой из одного и того же тонкого шёлка, распушили перья и спокойно спят на деревьях — я просыпаюсь в одиночестве на дне океана. Мои мышцы напряжены, и по всему телу разливается кровь. И тогда мысль о том, что «мой Роден во Франции» всплывает в моей голове из ниоткуда. Когда-то я вместе с Роденом играла музыку «Природы», утраченные высокие звуки «Природы».

Я думаю о его «Поцелуе». О поцелуе, который плавит всё в горниле страстей, о моём поцелуе. Поцелуй, который поистине один. Душа! Плоть! Спокойное восхищение на пике напряжения. Покой! Красота покоя! И слёзы воодушевления, сверкающие золотым блеском.

Предзакатное солнце раскалённо пылает, вращаясь, над Японскими Альпами. Я стою одна на одинокой вершине — мои сдавленные рыдания.

Моя слабая, измученная, неопределимая, непостижимая, непрестанно содрогающаяся в страхе и тревоге душа. Смятение в глубинах моих мыслей, звук, будто лопается серебряная струна, одержимость чернокрылой смертью, наступающей на меня во время пробуждения. И всё же, и всё же, скрытый Гений, однажды приободрённый, до сих пор ведёт меня. Ещё не совсем покинул он меня. Всё мое тело переполняется энергией, взявшейся ниоткуда, и я превращаюсь в очень сильного человека. Моё сердце становится большим, глубоким, спокойным и светлым, поле моего зрения расширяется, я не вижу каждую вещь отдельно, весь мир отражается в одном моём взгляде. Станет ли моя тяжёлая душа лёгкой-прелёгкой, покинет ли она моё тело, паря в воздухе? Нет, на самом деле, может, моя душа станет невесомой и наконец освободится? Я опьянена непередаваемым чувством гармонии и единства, и мои тело и душа остались полностью забыты.

Я и жизни не знаю. Я и смерти не знаю.

Я смело скажу, что здесь есть вечная «Жизнь». Здесь есть железная воля, закалённая огнем.

Когда-то Наполеон воскликнул: «Альпы? Ну и что же?». И для меня поистине нет никаких преград.

Моя душа и моё тело, по-настоящему вольные и свободные, совершенно не чувствуют ни давления, ни стеснения, ни страха, ни тревоги. Итак, моя онемевшая правая рука берёт кисть и начинает писать.

Я не могу существовать, не веря в своего спрятанного Гения. Не могу не верить, что мой хаотичный внутренний мир с трудом сохраняет единство только лишь благодаря ему.

Освобождение! Голос, говорящий о женском освобождении, уже давно шепчет нам в уши. Но что значит оно? Я думаю, а не ошибочно ли понят смысл того, что называется свободой и освобождением? Даже если это назвать проще: вопросом женского освобождения, — и здесь многие проблемы окажутся скрыты. Можно освободиться от давления внешнего мира, от ограничений, получить так называемое высшее образование, работать в различных областях, получить право участия в управлении государством, можно покинуть маленький мирок под названием семья, высвободиться из рук покровителей, тех, что зовутся родителями и тех, что зовутся мужьями, вести так называемую самостоятельную жизнь, наверное, это и есть освобождение женщин. Да, это может и даст возможность и пространство для женщин, чтобы приблизиться к границе настоящего освобождения. Но это только средства. Меры. Не конечная цель. Не идеал.

При всём том я, конечно, не являюсь, как многие интеллектуалы в Японии, сторонником того, что высшее образование не нужно для женщин. От «Природы» мужчины и женщины при рождении получают одинаково — и то, что для одних это нужно, а для других нет, происходит оттого, что в некоторых странах какое-то время так считалось. Если немного подумать, то это покажется нелепым.

Мне досадна нынешняя ситуация, когда в Японии есть только один частный университет для женщин, а университетам для мужчин не хватает великодушия просто открыть свои двери женщинам. Что будет, если однажды наш уровень знаний станет равным уровню знаний мужчин? Прежде всего, поиск знаний — это не что иное, как бегство из тьмы невежества и неведения ради собственного освобождения. Протерев свои глаза и посмотрев ещё раз, не удивимся ли мы тому, что знания, которые мы с жадностью поглощали, словно амёбы, оказались просто скорлупой. Разве не должны мы отчаянно бороться, чтобы выбраться из этой скорлупы? Любое знание затемняет наш разум, отдаляет нас от природы. Люди, которые живут, играясь знаниями, наверное, могут стать учёными, но никак не мудрецами. И, наоборот, люди становятся близки к полной слепоте, если они видят вещи только такими, какие они есть перед их глазами.

Будда ушёл в заснеженные горы и там сидел шесть лет, пока однажды ночью не обрёл великое просветление: «Поразительно! Всё живое обладает мудростью и добродетелью Будды, если достичь просветления и смотреть на весь мир сострадательным взглядом, то все растения, деревья и все земли, без исключения, достигнут состояния Будды». И он впервые взглянул на истину вещей и удивился совершенству природы. И так Будда стал настоящим реалистом, настоящим натуралистом. Он не был мечтателем. Он поистине осознал себя, полностью освободив себя.

В Будде мы видим настоящего реалиста, которого мы должны рассматривать как мистика, мы видим настоящего натуралиста, которого должны считать идеалистом.

Мой Роден тоже таков. Он, проникнувший в реальность, обнаруживает в ней идеал, абсолютно совместимый с реальностью.

Разве не он сказал: «Природа всегда совершенна. Она никогда не делает ошибок». По собственной воле он следовал за природой, и благодаря этому следованию, он, сделав природу своей, стал натуралистом.

Взгляд тех, кто зовётся японскими натуралистами, ещё не проник туда, где можно рассмотреть идеал в нетронутой действительности. В сердцах этих людей, у которых не хватает силы сосредоточения, природа никогда не раскроет всей своей сущности. Мир идеала, соответствующего реальности, можно узреть только в глубинах человеческих размышлений, и вряд ли он так просто откроется перед ними.

Где же в этих людях есть освобождение? Когда упадут оковы с их шей, рук и ног? Разве они, которые вырыли сами себе яму, не жалки, страдая в созданном ими рабском мире?

Мне больно смотреть на женщин, которые, слепо завидуя мужчинам и подражая им, пытаются идти, немного отставая, по той же самой дорожке, по которой прошли мужчины.

Женщины, чем выстраивать гору мусора в своей душе, лучше опустошите её и познайте, насколько совершенна природа.

Тогда что же такое освобождение, за которое я так ратую? Разумеется, это есть то, что в полной мере проявляет скрытого Гения и великие скрытые возможности. Но вначале мы должны устранить всяческие препятствия на пути нашего развития. Разве препятствия заключаются во внешнем давлении или в недостаточных знаниях?

Нет! Но я не могу сказать, что они не играют никакой роли. Однако всё-таки главное препятствие — это мы сами. Мы, обладатели Гения, станем дворцами, где смогут жить Гении.

Скрытый Гений проявится, когда мы освободим себя от нас самих.

Мы должны принести себя в жертву ради спрятанного внутри нас Гения. Мы должны добиться отсутствия собственного Я (не-Я — есть предел самоувеличения).

Благодаря вере в таящегося внутри нас гения, у нас нет другого пути как сосредоточиться на молитвах и сконцентрировать дух, посредством постоянного обращения к Гению, страстного желания, последнего инстинкта.

И тогда на наивысшей точке этого пути, наверху, будет сиять трон Гения.

Я вместе со всеми женщинами хочу верить в скрытого Гения. И, лишь веря в эту единственную возможность, я хочу радоваться всем сердцем тому, что нам посчастливится родиться в этом мире женщинами.

Единственный наш спаситель — это Гений, скрытый внутри нас. Мы больше не просим Бога и Будду в храмах и церквях.

Мы больше не ждём божественного откровения. Своими усилиями мы раскроем секрет природы, что находится внутри нас, мы сами станем своим божественным откровением.

В поисках чуда мы не жаждем тайны где-то далеко, своими усилиями мы раскроем секрет природы, что находится внутри нас, мы сами станем чудом и тайной.

Давайте же постоянно продолжать наше духовное сосредоточение и усердные молитвы! Давайте будем усердны и последовательны! До того дня, пока наш спрятанный гений не родится, до того дня, пока наше скрывшееся солнце не засияет.

И в этот день весь мир, во всей своей полноте, станет нашим. В это день мы, как хозяева своего существования, встанем в самый центр природы, и тогда нам, свободным и самостоятельным, самоанализ будет ни к чему, ибо мы станем настоящими людьми.

Тогда мы узнаем, насколько изобильно наслаждение от одиночества и уединения.

Женщина больше не луна.

В этот день женщина вновь станет солнцем, как прежде. Станет настоящим человеком.

Мы будем управлять огромным золотым дворцом, сияющим на вершине хрустальной горы на востоке страны Восходящего солнца.

Женщины, когда рисуете свой портрет, никогда не забывайте выбирать золотые купола.

И пусть я погибну на полпути, и пусть я пойду ко дну, как моряк при кораблекрушении, я подниму свои онемевшие руки и крикну на последнем вздохе: «Женщины, вперед, вперед!»

Слёзы, снова слёзы наворачиваются сейчас на моих глазах.

Пора мне отложить перо.

Но вот что я ещё хочу сказать. Я усматриваю большое значение в издании «Сэйто»: он даёт шанс выйти на свет Гению, таящемуся внутри женщины, стремящейся к искусству, и сам служит инструментом для этого. Благодаря тому, что «Сэйто» какое-то время будет выкидывать из нашей души грязь, отстой и отбросы, которые препятствуют выявлению Гения, он будет иметь хоть какое-то значение.

Я также думаю, что в день, когда исчезнет «Сэйто», не из-за нашей нерадивости, а в результате наших усилий, некоторые цели будут достигнуты.

И напоследок я скажу. Все члены общества «Сэйто», молодые участницы, все до единой, как и я, — это выявляющие своего скрытого Гения, уважающие индивидуальный характер, выполняющие предначертанное им, не ущемляя других людей, сосредотачивающие свой дух, страстные, искренние, серьёзные, простые, наивные, а иногда и ребячливые женщины, и мы ни в коем случае не станем тратить время на формальные пустые посиделки, как это частенько, мы видим, делают многие другие женские группы. Страстно желая этого, я, без сомнения, верю, что так и будет, и это то, что я утверждаю.

Страстное желание — вот настоящий и самый верный источник, порождающий реальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Сулейменова А.М. Рождение образа новой женщины в Японии и взгляды Окамото Каноко // Ежегодник Японии, 2015. С. 212–224.

Хирацука Райтё. Ватакуси но аруйта мити : [Мой пройденный путь]. Токио: Нихон тосё сэнта:, 1994.

Хирацука Райтё. Гэнси, дзёсэй ва тайё: дэ атта : [Первая женщина была солнцем] // Хирацука Райтё тэсакусю, № 1. Токио: О:цукисё-тэн, 1983. С. 14–28.

Craig Teruko. (2006). Hiratsuka Raicho. In the beginning woman was the Sun, Columbia University Press, New York, 7–12.

Horimoto Fumiko. Pioneers of the women`s movement in Japan: Hiratsuka Raicho and Fukuda Hideko seen through their journals, Seitô and Sekai Fujin, University of Toronto, 1999.

Tomida Hiroko. Hiratsuka Raichō and Early Japanese Feminism, Brill, 2004.

References

Craig, Teruko. (2006). Hiratsuka Raicho. In the beginning woman was the Sun, New York: Columbia University Press, 7–12.

Hiratsuka, Raicho (1994). Watakushi no aruita michi [The way that I`ve achieved], Tokyo: Nihon tosho senta. (In Japanese).

Hiratsuka, Raicho. (1983). Genshi, josei wa taiyo de atta [In the beginning woman was the Sun], *Hiratsuka Raicho chosakushu*, 1, Tokyo: Otsuki Shoten: 14–28. (In Japanese).

Horimoto, Fumiko. (1999). Pioneers of the women`s movement in Japan: Hiratsuka Raicho and Fukuda Hideko seen through their journals, Seitô and Sekai Fujin, University of Toronto.

Suleymenova, A.M. (2015). Rozhdeniye obraza novoy zhenshchiny v Yaponii i vzglyady Okamoto Kanoko [The birth of the New Woman in Japan and the point of Okamoto Kanoko], *Ezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 212–224. (In Russian).

Tomida, Hiroko. (2004). Hiratsuka Raichō and Early Japanese Feminism, Brill.